

Повернувшись на голос, Джиу увидела стоящую перед ней молодую девушку. У девушки перед ней были привлекательное лицо без макияжа, который бы подчеркнул ее черты, однако хмурое выражение ее лица настораживало.

Проведя рукой по волосам, Джиу посмотрела на девушку перед ней и прочитала бирку с именем — Ли Чхэрин. По мере взросления она имела дело со многими, кто был настроен против нее, и с теми, кто ее ненавидел.

Джиу признала в девушке того, кто ненавидел первоначальную владелицу тела, и теперь, когда она заняла это тело, ей придется позаботиться о неприятных врагах.

– Черт! По крайней мере, ты могла бы устроить меня на спокойное рабочее место.

– Эй! Почему ты так на меня пялишься?! То, что в прошлый раз тебе повысили зарплату, не означает, что ты можешь относиться к этому месту как к своему собственному и приходить, когда захочешь.

Тебе платят, но ты не проявляешь ни малейшего профессионализма. За твое сегодняшнее поведение босс обязательно лишит тебя бонуса и урежет тебе зарплату, – ругалась Чхэрин, уставившись на Джиу.

Мун Джиу отчетливо увидела самодовольную улыбку на ее лице, а затем заметила, как все вокруг на нее смотрели. На их лицах можно было легко прочесть недовольство.

Девушка перед ней была слаба, если речь зашла о нападках, и не представляла угрозы для Джиу. Хотя Джиу и была глупа, спровоцировать ее на рабочем месте – тем более, когда работу было трудно найти – было не так просто, как можно было подумать.

– Боже! Базарная ты баба, неудивительно, что ты мне завидуешь. По крайней мере, я не ору и не вынуждаю клиентов убегать. Учитывая, как ты себя ведешь, я в шоке, что босс тебя не уволил, – сказала Джиу.

Ее голос звучал с долей надменности, и она с достоинством направилась в сторону кухни.

Глаза посетителей снова вернулись к столикам, и Чхэрин крепко сжала руку в кулак. Она не могла поверить, что эта неудачница ее унизила перед всей толпой!

Разборки с задирами на работе не должны были ее касаться, сейчас Джиу должна была сосредоточиться на зарабатывании денег.

Но сколько бы она не упражнялась в самоконтроле, ей так и не удалось овладеть этим искусством. Всякий раз, когда ее кто-то раздражал, Джиу в большинстве случаев набрасывалась и изливала на них свой гнев, и ловила себя на том, что действительно испытывает искушение поставить их на свое место.

Понимая, к каким последствиям может привести подобное поведение, Джиу действительно о нем сожалела, хоть и никогда бы этого не признала.

По ее мнению, что случилось, то случилось, и она не собиралась опускаться, чтобы его исправить.

Джиу гордилась одной вещью, несмотря на боль и унижения, через которые она прошла, она никогда не склоняла голову, никого не умоляла и продолжала любить себя. Даже ее враги не

имели удовольствия увидеть, как она ломается.

<http://tl.rulate.ru/book/78546/2382228>